

Мы любим тебя, как мудрую мать,  
Что кос не рвала в беде, причитая,  
Пророчествам злым не стала внимать,  
Любимых сынов на бой провожая.  
Мы любим тебя, как любят бойца,  
Чьей крови в сраженьи пришлось пролиться,  
Который держался в бою до конца.  
Мы любим отвагу твою, орлица!  
Мы любим тебя, как любит река  
То море, где путь ее так просторен.  
Россия! Россия для нас на века —  
Как небо для звезд и поле для зерен.  
В дни горя так дорог твой теплый хлеб,  
Так сильно мы наш союз ощутили,  
И каждый из нас душою окреп,  
Когда зашумели черные крылья.  
Под ленинским знаменем легче бой,  
А в сердце: березы, дубы, опушки.  
И русского неба свод голубой,  
Которым в былом любовался Пушкин.  
Сегодня полей твоих скорбных тень,  
Как тень на лице потерявшей друга,  
И вьется, вьется из труб деревень  
Печальный дымок над степной округой,  
Безмолвие длинных твоих дорог,  
Обрызганных вражеской темной кровью,  
Сухие глаза старевших не в срок,  
Врагом обреченных на долю вдовью,  
Глухие леса — наш тайный ночлег,  
Гудение сосен на древнем взгорье,  
Тяжелые волны медленных рек,  
Уже не стремящихся влиться в море,  
И Пушкина стих — прозрачный родник,  
И пляска, и ведра на коромысле,  
И тот несравненный русский язык,  
Который открыл нам Ленина мысли,  
И то, что из рук своих никогда  
Ты стяга свободы не выпускала,  
Хоть кровью твоих сыновей беда  
Так часто в пути его обагряла,—  
Все это, как песня земли родной,  
Так близко душе и навеки свято,  
И горец любой и латыш любой —  
Твои негибаемые солдаты.

Нас всех возвышает России высь  
И Ленина вечно живое слово,  
Мы партии в верности поклялись,  
Как знамени перед борьбой суровой.  
*1942*